

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-007-78сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Свиридова Ю.А.
судей	Мезенцева А.К.
	Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Федорова Н.М. на приговор Самарского областного суда от 23 июля 2007 года, которым

ФЕДОРОВ Н.М., ранее судимый 02 августа 1999 года по ст. 228 ч.1; 158 ч.2 п.п. «в, г» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.) к 2 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожден по отбытии срока 25 августа 2000 года, судимость на 16 января 2006 года не погашена, -

осужден к лишению свободы по:

ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ - на 17 лет;
ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ - на 3 года;
ст. 313 ч.1 УК РФ - на 2 года.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **19 (девятнадцать) лет** лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Яковлева В.К., объяснение осужденного Федорова Н.М. и выступление адвоката Чеглинцевой Л.А., поддержавших доводы жалоб и просивших об отмене приговора, мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Фёдоров Н.М. признан виновным в умышленном причинении смерти двум лицам: В [] и С [] совершённом около 18 часов 16 января 2006 года [] в краже чужого имущества, принадлежащего потерпевшим В [] и С [], на общую сумму [] рублей.

Кроме того, этим же вердиктом коллегии присяжных заседателей Фёдоров Н.М. признан виновным в том, что находясь по решению суда под стражей в виде меры пресечения на время предварительного следствия, 26 июня 2006 года совершил побег из-под стражи.

В суде Федоров вину не признал.

В кассационных жалобах осужденный Фёдоров Н.М. (в основной и дополнительных) просит приговор отменить, ссылаясь на то, что несмотря на то, что указывалось о проведении закрытого судебного заседания, в судебном заседании присутствовали посторонние лица, студенты института, тем самым нарушены требования ч. 4 ст. 325 УПК РФ. Утверждает, что не совершал преступления и осужден необоснованно по сфабрикованному на него делу, в ходе предварительного расследования оговорил себя в совершении убийства потерпевших в результате применения к нему недозволенные методы ведения следствия, также оговорила его допрошенная в качестве свидетеля его сожительница Ф []. Считает, что потерпевших могли убить сами сотрудники милиции, так как В [] и С [] занимались незаконным оборотом оружия и наркотических средств, а уголовное дело на него сфабриковали, поэтому он и совершил побег из под стражи. Указывает, что в судебном заседании не были представлены доказательства, подтверждающие его вину в совершении преступлений, а заявленные им ходатайства, в том числе о вызове и допросе свидетелей, были необоснованно отклонены судом. Также утверждает, что дело рассмотрено незаконным составом коллегии присяжных заседателей, так как в составе присяжных заседателей под № [] находилось лицо, которого за давностью времени и изменения внешности узнал после вынесения вердикта Этот присяжный заседатель из неприязненных отношений, сложившихся между ними много лет тому назад, мог оказывать давление на других присяжных заседателей и повлиять на вынесение вердикта. Считает, что

председательствующий судья был заинтересован в исходе дела и оказывал на присяжных заседателей давление, а государственный обвинитель показывал присяжным заседателям какие-то пояснительные записки, тем самым также оказал на них давление, но председательствующий не пресекал это и не делал замечания государственному обвинителю. Указывает, что судебно-медицинский эксперт И [REDACTED] проводивший экспертизы по трупам потерпевших В [REDACTED] и С [REDACTED] является заинтересованным лицом, так как был другом убитых. При постановлении приговора суд не учел состояние его здоровья, которое ухудшилось за время нахождения под стражей, наличие на его иждивении малолетних детей.

В возражениях государственный обвинитель Куряева Н.Н. и потерпевший В [REDACTED] указывают о несостоятельности доводов кассационных жалоб осужденного Федорова и просят приговор оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит, что Федоров обоснованно осужден за умышленное причинение смерти двум потерпевшим, кражу чужого имущества и побег из под стражи.

Доводы кассационных жалоб осужденного Федорова о том, что дело расследовано и судом рассмотрено с нарушением уголовно - процессуальных норм, в связи с чем приговор подлежит отмене, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных заседателей, по данному делу не допущено. Фактов какого-либо предвзятого отношения к осужденному, нарушения принципа состязательности сторон, либо обвинительном уклоне, также допущено не было.

В ходе предварительного следствия и судебного заседания осужденный надлежащим образом был обеспечен защитником.

В ходе предварительного слушания и судебного рассмотрения уголовного дела, осужденному в полном объеме разъяснялись судом права, предусмотренные УПК РФ, Конституцией РФ, особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Утверждения в жалобах о предвзятом отношении председательствующего и его заинтересованности в исходе дела, являются несостоятельными.

Из протокола судебного заседания видно, что никаких предусмотренных ст.ст.61 и 63 УПК РФ обстоятельств не имелось и ходатайства об отводе председательствующего не заявлялось и никаких доводов, которые могли бы послужить основанием для отвода председательствующего, не выдвигалось.

После выступления председательствующего также никто не заявлял возражений по поводу необъективности суда или обвинительного уклона, также содержания напутственного слова.

Утверждения в жалобах осужденного о том, что государственным обвинителем демонстрировались присяжным заседателям пояснительные записи, а председательствующий судья не делал замечания государственному обвинителю, являются несостоятельными.

Из протокола судебного заседания видно, что в судебном заседании исследовались только полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона доказательства, а допущенные недозволенные вопросы, высказывания или ссылки на недопустимые доказательства председательствующим обоснованно снимались или отклонялись, также председательствующий обоснованно указывал присяжным заседателям на то, что не следует принимать их во внимание при вынесении вердикта.

Протоколы допросов в ходе предварительного расследования также были получены в соответствии с законом, поэтому обоснованно они исследовались в судебном заседании.

В напутственном слове председательствующий объективно привел показания свидетелей, как данные в ходе судебного, так и предварительного расследования, что позволило коллегии присяжных заседателей по своему внутреннему убеждению оценить их правдивость и убедительность и вынести справедливый вердикт.

Согласно протоколу судебного заседания все ходатайства Федорова и его адвоката о вызове свидетелей защиты были судом удовлетворены, поэтому доводы жалоб осужденного о том, что в удовлетворении его ходатайств о вызове свидетелей защиты было судом отказано, не соответствуют действительности.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела в отношении Федорова судом и участниками процесса не допущено.

Утверждения в жалобах об одностороннем исследовании доказательств, о предвзятом отношении председательствующего и заинтересованности в исходе дела, являются несостоятельными, поскольку каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, являющихся основанием для признания исследованных и положенных в основу приговора доказательств недопустимыми, в ходе предварительного и судебного следствия допущено не было. Процессуальные права и требования ст.51 Конституции РФ осужденному разъяснены и адвокатом он был обеспечен своевременно. Заявлений о ненадлежащем осуществлении адвокатом защиты прав и интересов, либо ходатайств о замене адвоката, осужденным Федоровым не заявлялось.

Нарушений принципа состязательности в судебном заседании не имелось. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства и необоснованных отказов осужденному и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не усматривается.

В вопросном листе все вопросы были поставлены в соответствии с фабулой обвинения и требований закона. Содержание вопросного листа и все вопросы обсуждались судом со сторонами процесса, при этом никаких замечаний в этой части со стороны защиты и осужденного не было, с проектом вопросного листа они были полностью согласны.

Все вопросы в вопросном листе были сформулированы председательствующим судьей с учетом результатов судебного следствия, прений сторон и поддержанного государственным обвинителем обвинения. Никаких нарушений процессуальных норм не допущено и вопросный лист, также вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

Таким образом приговор постановлен судом в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и требованиями ст. ст. 350, 351 УПК РФ, что опровергает доводы жалоб осужденного о необоснованности приговора.

К обстоятельствам дела, как они были установлены судом присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно и действиям осужденного Федорова дана судом правильная юридическая оценка, квалифицировав по ст.ст. ст. 105 ч.2 п. «а», 158 ч.2 п. «в», 313 ч.1 УК РФ.

Уголовное дело в отношении Федорова Н.М. рассматривалось судом с участием присяжных заседателей, в связи с чем, были соблюдены все требования ст.ст. 324-353 УПК РФ.

Так, в соответствии со ст. 325 УПК РФ по делу состоялось предварительное слушание, которое проходило в закрытом режиме, о чем свидетельствует постановление, о его назначении и протокол судебного заседания. В связи с этим, никакие посторонние лица, кроме: судьи, государственного обвинителя, подсудимого, адвоката и секретаря не присутствовали в зале судебного заседания.

По итогам предварительного слушания, судом было вынесено постановление о назначении уголовного дела к слушанию в открытом судебном заседании.

Таким образом, уголовное дело в отношении Федорова Н.М. рассматривалось судом в открытом судебном заседании, что свидетельствует о несостоятельности доводов осужденного Федорова о нарушении судом требований ст. 241, ч. 4 ст. 325 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в судебном заседании не присутствовали студенты института, что опровергает доводы жалобы осужденного.

Утверждение Федорова Н.М. о незаконности состава коллегии присяжных заседателей является надуманными и ничем не подтверждены.

Как видно из протокола судебного заседания, в ходе формирования коллегии присяжных заседателей и в ходе самого процесса никто не заявлял о тенденциозности и необъективности коллегии присяжных заседателей и не ставил вопрос о ее роспуске. В том числе и сам осужденный Федоров ни при формировании коллегии присяжных заседателей, ни в ходе последующего судебного разбирательства, не заявлял о сомнениях в объективности кого-либо из членов коллегии присяжных заседателей, в том числе присяжного заседателя под № [REDACTED]

В каждом судебном заседании председательствующий выяснял у присяжных заседателей не утратили ли они своей объективности.

Заявление Федорова Н.М. относительно коллегии присяжных заседателей голословно, также как и утверждение о заинтересованности председательствующего судьи в исходе дела.

Так, со стороны судьи Павлова А.А. не было высказываний в адрес осужденного, свидетельствующих о его предвзятости и заинтересованности в исходе дела и никто не оказывал на Федорова Н.М. физического воздействия.

Все случаи вызова скорой медицинской помощи были инициированы только действиями самого осужденного Федорова, который ссылаясь на плохое самочувствие пытался затянуть судебное заседание.

С этой же целью Федоров Н.М. причинил себе ряд телесных повреждений, о чем в деле имеется рапорт сотрудников изолятора временного содержания, а также объяснения самого Федорова и подследственных, содержащихся с ним в одной камере. Но несмотря на плохое самочувствие, Федоров отказался от оперативного лечения, предложенного ему в ФГЛПУ ОСН и был выписан в удовлетворительном состоянии.

Из протокола судебного заседания видно, что такие действия Федорова Н.М. начались после того, как были допрошены свидетели обвинения, которые подтверждали его виновность.

Таким образом, судебное следствие по делу проведено с соблюдением требований ст. 335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей были исследованы только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается ими.

Не соответствуют действительности доводы Федорова Н.М. о том, что государственным обвинителем было оказано давление на присяжных заседателей, которым якобы показывались какие-то пояснительные записки.

Из протокола судебного заседания видно, что при исследовании материалов дела государственным обвинителем были оглашены и показаны присяжным заседателям только л.д. 129-130 из тома 2, то есть, копии залоговых билетов и расходных кассовых ордеров 000 «[REDACTED]» от 17.01.2006 года.

Никакие пояснительные записки присяжным заседателям не предъявлялись.

С утверждением Федорова Н.М., что в судебном заседании не были представлены доказательства его вины в совершении преступлений, нельзя согласиться, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, о его причастности к убийству, краже и побегу из-под стражи, показывали свидетели, и эти показания подтверждены заключениями экспертиз и другими материалами дела.

Как видно из протокола судебного заседания, все свидетели до начала их допроса предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и основания не доверять не имелось.

Доводы жалобы Федорова о том, что заключения экспертиз являются сомнительными, так как судебно-медицинской эксперт И[REDACTED] проводивший экспертизы по трупам потерпевших В[REDACTED] и С[REDACTED] был другом этих потерпевших, ничем не подтверждены и являются голословными. Из показаний допрошенного в судебном заседании эксперта И[REDACTED] видно, что потерпевших он лично не знал, и личных отношений между ними не было и никакой заинтересованности при проведении экспертизы не было. В своих заключениях он только констатировал наличие повреждений на трупах и причины смерти В[REDACTED] и С[REDACTED]. С осужденным Федоровым не был знаком и никаких неприязненных отношений не имел.

Из материалов дела видно, что орудием преступления является металлическая арматура, которую свидетели видели в руках Федорова сразу же после совершения убийства, однако эта арматура не была обнаружена, поэтому в судебном заседании орудие убийства не было исследовано.

Доводы жалоб Федорова о применении к нему недозволенных методов ведения следствия в ходе предварительного расследования, также в суде, несостоятельны.

При всех следственных действиях с участием Федорова Н.М., в том числе и при его допросах, присутствовал адвокат, в связи с чем, утверждение в жалобах о применении к нему недозволённых методов ведения следствия является несостоятельным.

Не состоятельны доводы жалобы осуждённого о том, что суд не учёл состояние его здоровья при назначении наказания, поскольку состояние здоровья и все другие указанные им в жалобах обстоятельства учтены судом.

Мера наказания назначена Федорову в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, соразмерно им содеянному, с учётом данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление и всех конкретных обстоятельств дела, также вердикта присяжных заседателей о том, что он за совершенные убийства и побег заслуживает снисхождения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор суда присяжных заседателей Самарского областного суда от 23 июля 2007 года в отношении **ФЁДОРОВА Н. [REDACTED] М. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Федорова Н.М. - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: